

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОЖНОЕ СЛОВО ДЖ. ДЖОЙСА: СПЕЦИФИКА И ПЕРЕВОД

Е.А. Наугольных

Аннотация. Рассмотрена проблема переводимости и / или непереводимости лексических новообразований Дж. Джойса в романе «Улисс», который является одним из сложнейших произведений мировой литературы. Проанализированы особенности образования и функционирования в тексте окказиональных единиц, созданных словосложением, поскольку именно этот способ образования окказионализмов доминирует в романе. Весомый процент окказиональных единиц с двумя и более корнями объясняется высокой степенью компактности структуры английского сложного слова, которая вызывает значительную смысловую нагрузку композита и допускает любые логико-предметные и эмотивные связи между ее элементами. При образовании подобных единиц Дж. Джойс преимущественно руководствуется словообразовательными законами английского языка, поэтому процент окказионализмов, созданных «нестандартным» путем (лексикализация, контаминация, междусловное наложение слов), относительно невелик. Приводятся некоторые результаты углубленного сравнительного анализа возможностей межъязыковой трансляции окказиональных сложных слов автора на другие языки. Исследуются пять переводов романа «Улисс» на немецкий и русский языки, выполненные Г. Гойертом, Г. Волльшлегером, В. Топер, В. Хинкисом, С. Хоружим, С. Маховым. Выбранные переводы разделены значительной временной дистанцией, что делает их изучение еще более интересным. Замечено, что смысловая глубина текста и стилистические особенности окказиональных сложных слов писателя с трудом транслируются на другие языки, и даже творческий подход переводчиков не всегда позволяет полностью передать сложный замысел автора. В целом прослеживается зависимость выбора переводческого приема от структурной близости / дальности языков перевода и оригинала, а также от сложности словообразовательной модели, применяемой Дж. Джойсом.

Ключевые слова: окказиональное слово; языковая игра; словообразовательная модель; словосложение; переводимость.

Введение

Определенно художественный текст, особенно текст писателя модерниста и постмодерниста, является средством актуализации различных сторон словообразовательных механизмов. По мнению Е.С. Кубряковой, художественный текст представляет собой «вербализирующуюся репрезентацию вымышленного мира, первоначально возникающего в сознании автора произведения» [1. С. 27], а сам писатель, выбирая определенную словообразовательную модель, учитывает особенности словообразовательной системы и те знания о словообразова-

тельных моделях и словообразовательных значениях, которые хранятся в сознании читателя.

Словообразование дает возможность концептуальной интерпретации действительности. Уже сам выбор «того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителя языка» [2. С. 9].

В любой языковой системе имеется потенциал не только для реализации его закономерностей, но и для появления всевозможных отклонений от языковой нормы, которые не деструктивны по своей сути, а отражают ее креативность и особое восприятие реальной действительности автора, создающего эту языковую аномалию. Художник слова, согласно М.М. Бахтину, неизбежно «освобождается от языка в его лингвистической определенности», ведь язык в литературном тексте «раскрывает все свои возможности», «превосходит здесь самого себя» [3. С. 47].

Когда речь заходит об окказионализмах, то в современных исследованиях они определяются как мотивированные творимые единицы художественной речи, т.е. единицы, обладающие динамической природой. Несмотря на то что в процессе трактовки новообразования необходимо в обязательном порядке обращаться к индивидуальному творчеству и категории языковой личности писателя, когнитивные механизмы, лежащие в основе его создания, срабатывают, прежде всего, с учетом ограничений, накладываемых выбранной моделью словообразования, а также всей семантико-грамматической структурой предложения.

Таким образом, в процессе создания окказионализмов в своем произведении автор определенно вынужден подчиняться общей логике и законам языка. Между тем, устанавливая в слове скрытые смыслы, неуловимые для читателя, писатель старается найти свои индивидуальные способы донести их до него путем сложных языковых манипуляций.

В процессе исследования новообразований Дж. Джойса в романе «Улисс» возникает сравнение слова не с ярлыком, но «с щипцами, баграми, сочками», «с инструментом охоты», который «позволяет человеку не просто протоколировать предметы и явления, но и взаимодействовать с миром» [4. С. 201]. Писатель является обладателем бесценного дара – способностью к лингвокреативному мышлению, приводящему к созданию различных неологизмов. Он предлагает своему читателю «языковую партию», которая строится на всевозможных стилистических приемах, благодаря которым и создается искусство, названное Э. Сепиром «специфически языковым и по существу непереводаемым» [5. С. 196].

В данной статье производится попытка описания результатов исследования новых единиц, образованных Дж. Джойсом словосложением, поскольку именно этот способ создания окказионализмов доминирует в романе.

Исследование и результаты

Проведенный анализ более 1 000 новообразований, отобранных в романе «Улисс», говорит о том, что на долю словосложения приходится 61%. Это показатель значительно выше, чем процент слов, образованных Дж. Джойсом аффиксацией (16%) или конверсией (3%). Оставшиеся 20% представлены единицами, при создании которых было задействовано несколько способов словообразования одновременно.

Такой весомый процент окказиональных единиц с двумя и более корнями можно объяснить высокой степенью компактности структуры английского сложного слова, которая вызывает значительную смысловую нагрузку композита и допускает любые логико-предметные и эмоциональные связи между ее элементами. Благодаря этому эксперименты Дж. Джойса со словами, бесспорно, вызывают интерес и нуждаются в детальном исследовании.

Содержание, семантика, значение языковых единиц, в первую очередь слова, – это соотносительность некоего звукового (или графического) комплекса с предметом или явлением реального мира. Языковая семантика открывает путь из мира собственно языка в мир реальности [6. С. 17]. Сложное слово обладает разнообразным пучком смыслов и является намного богаче по содержанию, чем обычное слово. При этом сложная структура композитов Дж. Джойса, увязывая неожиданные ассоциации в один клубок, сгущая смысловое содержание, каждый раз рождает новые оттенки и значения. Творческая мысль автора охватывает целые картины внешнего мира и перерабатывает их в неординарные внутренние образы с эмоциональным наслоением окказионального характера [7. С. 17].

Создавая сложные слова, Дж. Джойс, тем не менее, образует их по устоявшимся отработанным правилам. Известно, что английский язык – это «правовершинный» язык, поэтому элемент композита, занимающий в его составе крайнюю правую позицию, обозначает тот объект, понятие или явление, субкатегоризация или обозначение разновидности которого происходят под влиянием компонента, находящегося на левой позиции (*sheepface, glovesilent, sugarsticky, waterjugjug, birdgod*).

Согласно В.Д. Аракину, тип сложного слова можно охарактеризовать четырьмя критериями: числом основ, способом соединения компонентов, характером синтаксической связи, с помощью которой образуется сложное слово, а также положением основного и второстепенного компонентов [8. С. 208].

В ходе исследования романа «Улисс» было выявлено доминирование двухосновного типа сложных слов. При этом объединенные в одну структуру две лексические единицы обеспечивают большую семантическую амплитуду композита. Таким образом, в ходе интеграции

признаков двух разных элементов создается «бленда» – емкая окказиональная единица, поддающаяся, по сути, целому пучку всевозможных трактовок. Именно поэтому перевод подобных окказиональных единиц на другие языки, несмотря на видимую простоту, может стать серьезной проблемой. Таким образом, если автор произведения – тот тот, кто «приумножает какую-либо вещь, то есть сообщает ей движение, силу, крепость, опору и устойчивость», то читатель берет на себя еще более важную функцию. Смысл в его голове «не только арифметически преумножается», но и «заново утверждает себя как таковой, перешагивая через барьер понимания и искажения» [9. С. 122].

Ниже приводится анализ предложения с двухосновными сложными словами из романа «Улисс» и его переводов на русский и немецкий языки. Русские и немецкие переводы следуют в хронологическом порядке по дате их появления. Выбор немецкого языка обуславливается его принадлежностью к одной с английским языком группе, что позволяет предположить его большую «приспособленность» для передачи всех смысловых оттенков, заложенных Дж. Джойсом в первоисточнике.

Angry tulips with you darling *manflower* punish your cactus if you don't please poor forget-me-not how I long violets to dear roses when we soon anemone meet all naughty *nightstalk* wife Martha's perfume [10. P. 75].

Böse Tulpen auf dich Liebling *Mannblume* bestrafen dein Kaktus wenn du nicht bitte armes Vergissmeinnicht wie ich mich sehne Veilchen zu liebe Rosen wenn wir bald Anemone treffen böser *Nachtschatten* Frau Marthas Parfum [11. S. 91].

Böse Tulpen mit Dir mein Schatzlein *Menschenblume* Dich bestrafen Kaktus wenn Du nicht bittebitte Vergissmeinnicht wie ich mich sehne Veilchen nach Rosen Lieber wenn wir uns bald Anemonen treffen alles böser *Nachtschatten* Deine Frau Marthas Parfüm [12. S. 105].

Сердита тюльпан на тебя душка *мужецвет* накажу тебя кактус если ты не пожалуйста бедный незабудка как я жажду фиалка дорогой роза когда мы скоро анемон увидимся все гадкий *белладонна* жена Марты духи [13. С. 347].

Сердились тюльпаны на тебя миленький *мужецвет* проучить твой кактус если ты пожалуйста бедняжка незабудка я так мечтаю фиалки мой милы розы когда же мы анемоны встретимся противный *ночной пестик* жена духи Марте [14. С. 77].

На вас тюльпаны рассердилась миленький *мужецвет* наказать кактус коли не ублажите бедняжку незабудку как я мечтаю фиалки славенький шиповник а когда мы скоро ветреница встретимся все противный *ночной стебелек* жена духи Марте [15. С. 74].

Весь пятый эпизод пронизан смысловой доминантой цветения и цветов как таковых. Впрочем, сама фамилия главного героя Блума тоже вовлечена в эту тему (*bloom* – *цвести, цветение*). Приведенное в каче-

стве примера предложение представляет собой результат переработки письма, осуществленной утомленным от жары мозгом Блума. Оно является центром цветочной темы всего эпизода и не случайно содержит два окказиональных фитонима, созданных словосложением *manflower* и *nightstalk*. Для выявления содержания языковой единицы, образованной словосложением, решающую роль играет анализ элементов, составляющих ее.

Окказиональный фитоним *manflower*, по-видимому, возник у Дж. Джойсом сложением двух основ по аналогии со многими названиями растений в английской культуре (например, *cornflower* (василек), *globeflower* (купальница), *gillyflower* (левкой) и т.д.). В русском языке все переводчики единодушно заменяют его единицей, созданной по словообразовательной модели автора – *мужеццвет* (В. Топер, В. Хинкис, С. Хоружий, С. Махов). Что касается немецких переводов, то здесь разница прослеживается на уровне корня первой основы. С одной стороны, в лексеме Г. Гойерта *Mannblume* в большой степени подчеркивается именно мужская составляющая цветка (*Mann* – мужчина; муж; человек), с другой стороны, в новообразовании Г. Волльшлэгера *Menschenblumen* (*Mensch* – человек) можно проследить связь с дальним контекстом. Тема «*Übermensch*» (сверхчеловека) уже поднималась Дж. Джойсом в первом эпизоде романа, возможно, в данном случае переводчик пытался выявить и сквозь призму слов продемонстрировать тончайшую взаимосвязь всех элементов замысла писателя.

Деление второго фитонима значительно менее однозначно, поскольку его возможно провести двумя способами: 1) *nights* (ночи) + *talk* (разговор) и 2) *night* (ночь) + *stalk* (стебель, ножка черенок). Трудно предполагать, что имел в виду автор оригинала, имитируя название растения. В разгадках, предложенных переводчиками, имеются существенные отличия. Так, например, *ночной пестик* (В. Хинкис, С. Хоружий) и *ночной стебелек* (С. Махов) не являются названиями растений, а представляют собой кальки окказионального фитонима Дж. Джойса, разложенного вторым способом. В. Топер заменяет окказиональное слово узуальным, в ее переводе появляется известное русскому читателю растение *белладонна*. Подобный выбор основывается на содержательной компоненте эпизода и, несомненно, является примером творческого подхода. Белладонна, или «сонная одурь» в русском языке, продолжает цветочную игру, задуманную Дж. Джойсом, и имеет следующий эквивалент на английском языке – *deadly / sleeping nightshade*. Наличие семы *night* позволяет предположить, почему В. Топер сделал именно этот переводческий шаг. Однако намеренные отклонения от нормы лежат в основе языковых игр Дж. Джойса, их отсутствие в тексте перевода ведет к неизбежным смысловым и стилистическим потерям. Кроме того, без оригинала связь с первой основой «ночь» ока-

зывается невосстановимой. Немецкие переводчики Г. Гойерт и Г. Волльшлегер также выбрали нормативный вариант растения *Nachtschatten* (паслен). Сохранение первой семантической основы «*Nacht*» (ночь), тем не менее, не компенсирует в должной степени потерю своеобразности и необычности, прослеживающихся в самой форме новообразования оригинала.

Слово, функционируя в поэтическом тексте, больше, чем в любом другом, подвергается воздействию своего окружения, т.е. контекста. Знание поэтического контекста, следовательно, является необходимым условием для понимания информативности слова [16. С. 110].

Дж. Джойс также создавал сложные слова из трех (*ragsackman*, *brainfogfag*, *whitetallhatted*), четырех (*stickumbrelladustcoat*) и более компонентов (*mangongwheeltrackrolleyglarejuggernaut*). Как правило, чем больше компонентов задействует писателей, тем к более широкому контексту требуется обращение читателя, а следовательно, и переводчика в процессе декодирования «окказионализма-слитка». Более подробное исследование таких случаев приводится в одной из наших предыдущих публикаций [17].

Анализ синтаксической связи при образовании новых сложных слов позволяет утверждать, что наиболее частотным у Дж. Джойса становится простое примыкание, или агглютинация. Такое явление в целом характерно для английского языка. При этом на первом месте по распространенности находятся атрибутивная синтаксическая связь (*lovewords*, *secondbest*, *battledog*) и объектная группа лексем (*hipshaker*, *leavetaker*, *ropepull*, *tailtickler*). Наиболее редко отмечена предикативная группа слов (*drumthump*, *hoofthud*).

Сложные лексико-грамматических словоформы, образованные Дж. Джойсом в результате лексического словосложения существительного и причастия прошедшего времени (*primrose-vested*, *pop-corked*), а также лексического словосложения, сопровождающегося грамматикализацией полученной лексической единицы по формуле [прилагательное + существительное] + *ed* (*glassy-eyed*, *blue-robed*, *gallant-buttocked*), позволяют писателю по особому стилизовать текст, приблизить его к «Одиссее» Гомера. Пародирование стиля в игровой литературе так или иначе задействует конструирование новой текстовой реальности, поскольку писатель вынужден проводить игровую перекомпановку прежних традиционных художественных форм и элементов. Именно поэтому переводчикам необходимо обращать особое внимание на сложные лексико-грамматические словоформы и особенности их межъязыковой трансляции.

Необходимо также отметить весомое количество сложных единиц, созданных Дж. Джойсом при помощи несвойственной английскому языку редупликации. Она становится инструментом как для переда-

чи интенсивности (*chokeechoke, goodygood, baddybad*), так и для подчеркивания континуальности семантики сложного слова (*spillspilling, taptaptapping*). Очевидна любовь Дж. Джойса к созданию сложных глаголов по модели *V + V + ... (to seehear, to smilesmirk, to scootlootshoot)*, к образованию сложных слов с участием личных местоимений *he, she (Pron + X) (she-souls, shebronze, he-souls, shesaw)*.

В отличие от подтипа сложных слов, образованных с соединительной морфемой (*bagstrousers*), который редко присутствует у Дж. Джойса, подтип с соединением с помощью служебных слов (лексикализация или слияние) заслуживает особого внимания. Лексикализация распространена в окказиональном словообразовании и часто встречается в творчестве ирландского писателя. Слияния Дж. Джойса обычно характеризуются более чем двумя основами, напоминая скорее слияние не словосочетаний, а целых предложений (*shesfaithfultheman, outtohelloutofthat, getonouthat, whatdoyoucallhim*).

Еще одним константным способом образования новых слов у Дж. Джойса можно считать приближенную к словосложению контаминацию и междусловное наложение слов. В процессе контаминации происходит смысловая модификация, которая ведет к появлению новой сущности, так как одному предмету придается облик другого, благодаря чему возникает выпуклость восприятия. Новообразования, созданные Дж. Джойсом с помощью контаминации, отличаются яркостью и невероятной емкостью композитов: *nobodaddy (nobody + daddy), mooncarole (moon + barcarole), smellow (smell + mellow), Brutal empire (Britain + brutal), shis (she + his), womoonless (woman + moonless)*. Приведем пример.

Touch and examine *shis* points. Handle *hrim* [10. P. 483].

Befühlen und prüfen *Sie*, alles in Ordnung. Befühlen *Sie sie* nur [11. S. 565].

Fühlt ruhig, prüft alle *sihre* delikaten Stellen. Fasst *sihn* an [12. S. 682].

Можете пощупать *ееего* стати. Провертите *егоее* туда-сюда [14. С. 480].

Трогайте, рассмотрите стати. Прощупайте [15. С. 484].

В отрывке представлено две окказиональные единицы, созданные Дж. Джойсом контаминацией *shis (she + his)* и *hrim (her + him)*. Героиня, описываемая писателем, таким образом, приобретает черты мужского и женского, стирается гендерная принадлежность. В переводах на другие языки, однако, не всегда удается создать такую же «меткую» и «емкую» единицу, переводчики вынуждены либо прибегать к опущению (Г. Гойерт, С. Махов), либо трансформировать модель образования окказиональных единиц (замена конверсии словосложением) (В. Хинкис, С. Хоружий). Только в переводе Г. Волышлегера наблюдается конверсия как у Дж. Джойса (*sihre = sie* (она) + *ihre* (ее); *sihn = sie* (она) + *ihn* (его)), хотя первая единица не содержит мужской семантики.

В романе также присутствуют окказиональные единицы, созданные междусловным наложением слов. Конец одной основы выступает началом другой в таких случаях, как *figather* (*fig* + *gather*), *priesteen* (*priest* + *teen*), *azureye* (*azure* + *eye*). При этом для сохранения всех особенностей оригинала такая единица требует особенно внимательного анализа и скрупулезного поиска подобного варианта в другом языке.

Заключение

Таким образом, в процессе языковой игры писатель часто улавливает в словах и закладывает в новой окказиональной единице скрытые смыслы, которые неочевидны для читателей его книги. Высокая степень компактности структуры английского сложного слова вызывает значительную смысловую нагрузку композита и допускает любые логико-предметные и эмотивные связи между ее элементами. Благодаря этому эксперименты Дж. Джойса со словами, бесспорно, вызывают интерес и нуждаются в детальном исследовании. Для выявления содержания языковой единицы, созданной словосложением, решающую роль играет анализ словообразовательных микросистем (элементов) сложного слова.

Несмотря на то что окказиональные сложные слова Дж. Джойса характеризуются содержательной и эмоциональной емкостью, анализ романа «Улисс» выявил следующую особенность. Очевидно, что при создании подобных единиц Дж. Джойс, как правило, руководствовался словообразовательными законами английского языка и образовывал лексемы стандартно при помощи соединительной морфемы и без нее (71%). Подвид словосложения слияние, или лексикализация, занимает второе место (12%). Лексемы, образованные «нестандартным» путем контаминации и междусловного наложения слов, составили наименьшую группу (7%).

Смысловая глубина текста и стилистические особенности с трудом транслируются на другие языки. Даже немецкий язык, по предположению, более «удобный инструмент» межъязыковой трансляции окказиональных сложных слов, не всегда позволял переводчикам передать все особенности игры Дж. Джойса со словами, их звучанием и значением. Ведь «удивительное сходство языков можно сравнить только со строем тела», при этом «отпечаток пальцев у каждого разный» [9. С. 51]. В ряде проанализированных немецких переводов английских окказиональных слов, образованных посредством словосложения, наблюдается «стирание» необычности подобных единиц, поскольку такие новообразования более типичны для немецкого языка, чем для английского.

В целом отмечаются особый творческий подход всех переводчиков к поставленной задаче и их невероятное стремление максимально приблизить читателя к разгадке сложнейших ребусов, задуманных Дж. Джойсом.

Литература

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. О ментальных репрезентациях // Когнитивные исследования языка. Вып. II. Проблемы репрезентации в языке : сб. науч. тр. Москва ; Тамбов, 2009. С. 19–35.
2. Вендина Т.И. Русская языковая картина сквозь призму словообразования (макроросм). М. : Индрик, 1998. 240 с.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Худож. лит., 1975. 504 с.
4. Франк И. Портрет слова. Опыт мифологии. М. : Восток – Запад, 2008. 224 с.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 2001. 655 с.
6. Гураль С.К. Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения // Язык и культура. 2008. № 1. С. 14–22.
7. Столярова И.А., Шехтман Н.А. Лингвокреативные механизмы словообразования. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. 164 с.
8. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского языка. М. : Физматлит, 2005. 232 с.
9. Бибихин В.В. Слово и событие. Писатель и литература. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 416 с.
10. Joyce J. *Ulysses*. London : Picador, 1998. 741 p.
11. Joyce J. *Ulysses*: Roman / übersetzt von Georg Goyert. Zürich : Rhein-Verlag, 1956. 836 s.
12. Joyce J. *Ulysses*: Roman / übersetzt von H. Wallschläger. Frankfurt am Main : Surkamp Taschenbuch, 2004. 989 s.
13. Джойс Дж. Избранное: Сборник / пер. с англ. ; состав. К.Н. Атарова. М. : Радуга, 2000. 624 с.
14. Джойс Дж. Улисс: Роман / пер. с англ. В. Хинкис, С. Хоружий. СПб. : Симпозиум, 2002. 830 с.
15. Джойс Дж. Сочинения : в 3 т. Т II: ОдиссейЯ. М. : СФК Инвест, 2007. 696 с.
16. Гальперин И.Р. Избранные труды. М. : Высш. шк., 2005. 255 с.
17. Нестерова Н.М., Наугольных Е.А. Восприятие и осмысление окказионального художественного слова в контексте психолингвистической теории А.И. Новикова // Вопросы психолингвистики. 2014. № 2 (20). С. 146–153.

Сведения об авторе:

Наугольных Евгения Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пермской государственной фармацевтической академии (Пермь, Россия). E-mail: pulina_jane@mail.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2017 г.

OCCASIONAL COMPOUND WORD OF JAMES JOYCE: CHARACTERISTICS AND TRANSLATION

Naugolnykh E.A., Ph.D., Associate Professor, Foreign Languages Department of Perm State Pharmaceutical Academy (Perm, Russia). E-mail: pulina_jane@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/38/5

Abstract. The paper deals with translatability and / or untranslatability issue of occasional lexis of James Joyce in *Ulysses* – one of the most challenging novels in the world literature. The features of formation and functioning of occasional compound units in the text are considered, since it is this type of new words formation that dominates the novel. A significant number of occasional compounds with two or more roots is explained by the high degree of structural compactness of an English compound word, which causes a significant semantic load of the composite and allows any logical-objective and emotional connections between its parts. When forming such units James Joyce follows the English language word-formative laws, so the share of occasional lexis created by unconventional word building patterns (lexi-

calization, blending) is relatively small. Additionally, certain results of the deeper comparative analysis of the possibilities of translating author's occasional compounds into other languages are given. Five studied translations into German and Russian languages are produced by G. Goyert, G. Wollschläger, E.A. Kalashnikova, V. Khinkis, and S. Khoruzhiy, S. Makhov. Selected translations are separated by a considerable time distance, which makes their study even more attractive. It is noticed that the semantic depth of the text and stylistic features of the writer's occasional compound words are a challenge for cross-cultural translation, and even the translators' creative skills do not always allow them to convey the author's complex idea to the full. Generally there is some regularity in the choice of translation method, particularly its dependence on genetic relationship between the source and the target languages, as well as word-formation patterns used by James Joyce.

Keywords: occasional word; language game; word-formation model; compounding; translatability.

References

1. Kubrjakova E.S., Dem'jankov V.Z. (2009) O mental'nyh reprezentacijah [On mental representations]. *Kognitivnye issledovanija jazyka – Cognitive language investigations*. Problems of linguistic representation. Moscow: Tambov. pp. 19–23.
2. Vendina T.I. (1998) *Russkaja jazykovaja kartina skvoz' prizmu slovoobrazovanija (makrokosm)* [Russian linguistic picture of the world through the prism of word formation (the macrocosm)]. Moscow: Indrik.
3. Bahtin M.M. (1975) *Voprosy literatury i jestetiki* [Literature and esthetic issues]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura.
4. Frank I. (2008) *Portret slova. Opyt mifologemy* [Word portrait. Mythologeme's experience]. Moscow: Vostok – Zapad.
5. Sapir E. (2001) *Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii* [Selected Works on Linguistics and Culturology]. Moscow: Progress.
6. Gural S.K. (2008) Mirovozzrenie, kartina mira, jazyk: lingvisticheskij aspekt sootnoshenija [World outlook, world picture, language: a linguistic aspect of correlation]. *Jazyk i kul'tura – Language and culture*. 1. pp. 14–22.
7. Stoljarova I.A., Shehtman N.A. (2003) *Lingvokreativnye mekhanizmy slovoobrazovanija* [Linguo-creative mechanisms of word formation]. Orenburg: OGPU.
8. Arakin V.D. (2005) *Sravnitel'naja tipologija anglijskogo jazyka* [Comparative typology of English]. Moscow : Fizmatlit.
9. Bibihin V.V. (2010) *Slovo i sobytie. Pisatel' i literatura* [Word and event. Writer and literature]. Moscow : Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke.
10. Joyce J. (1998) *Ulysses*. London: Picador.
11. Joyce J. (1956) *Ulysses*: Roman / übersetzt von Georg Goyert. Zürich: Rhein-Verlag.
12. Joyce J. (2004) *Ulysses*: Roman / übersetzt von H. Wallschläger. Frankfurt am Mein: Surkamp Taschenbuch.
13. Joyce J. (2000) *Izbrannoe* [Selection]. Moscow: Raduga.
14. Joyce J. (2002) *Ulyss* [Ulysses]. Translated from English by V. Khinkis, S. Khoruzhiy. St. Petersburg: Simpozium.
15. Joyce J. (2007) *Sochineniya v 3 t.: OdisseyYa* [Works in 3 volumes: OdisseyYa]. Translated from English by S. Makhov. Vol. 2. Moscow: SFK Invest.
16. Gal'perin I.R. (2005) *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Moscow: Vysshaja shkola.
17. Nesterova N.M., Naugol'nykh E.A. (2014) Vospriyatie i osmyslenie okkazional'nogo hudozhestvennogo slova v kontekste psiholingvisticheskoj teorii A.I. Novikova [Perception and comprehension of occasional artistic expression in the context of the psycholinguistic theory of A.I. Novikov]. *Voprosy psiholingvistiki – Issues of Psycholinguistics*. 2 (20). pp. 146–153.

Received 27 May 2017